

Шалина И. В.

*докт. филол. наук, проф. каф. русского языка, общего языкознания
и речевой коммуникации УрФУ*

Ли Цзябао

магистрант 2 к. УрФУ,

НОМИНАЦИИ ЧЛЕНОВ СЕМЕЙНОГО КРУГА ПО ДАННЫМ АНКЕТИРОВАНИЯ¹

Спектр семейных номинаций, наполняющих домашний язык, достаточно широк и многообразен. Здесь действует принцип «дома – как хочу, так и говорю» [См.: Кукушкина 1989: 97]. В условиях непринужденного, неформального лично-ориентированного общения члены семейного круга используют как стандартные, конвенционально принятые в русской национальной культуре наименования близких, так и нестандартные, ситуативно закрепляемые наименования. «В каждой семье есть свои способы и приемы общения, и иногда индивидуальная амплитуда отклонения от общепринятых функциональных стандартов бывает очень велика» [Капанадзе 1989: 101]. Цель нашей работы – выявить и описать номинации членов семьи, играющие во внутрисемейной коммуникации важную роль.

Мы разработали анкету, которая была предложена студентам-первокурсникам УрФУ (всего в анкетировании участвовало 70 чел.). Средний возраст анкетирруемых – 20 лет, среди них 57,2% девушек и 42,8% юношей. В анкету были включены следующие вопросы:

1. Как принято называть родителей / бабушку / дедушку / братьев / сестер в вашей семье? Как принято к ним обращаться?

2. Как папа / мама / бабушка / дедушка / братья / сестры называют вас? Как они к вам обращаются?

3. Как ваши родители называют друг друга? Как они обращаются друг к другу?

4. Есть ли у вас / у членов вашей семьи семейные прозвища? Какие? Кто дал прозвище и с чем оно связано?

Обработка анкет выявила разброс наименований, выступающих в номинативной и апеллятивной функциях. Ядерными лексемами (~70 %) оста-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-012-00382/18 «Речевой быт семьи: аксиологическая реальность и методы исследования (на материале живой речи уральского города)».

ются базовые термины родства *мама, папа, бабушка, дедушка*. Частотны образованные от них с помощью суффиксов субъективной семантики (-очк-, -ул-, -ик-, -ечк- -ич- и др.), придающих словам эмоционально-экспрессивную окраску, номинации *мамочка, мамуля, мамулечка, мамик, мамонька, матушка, мамулич, мамушка; папа, папочка, папуля, папулечка, папулич, батя, батюшка; бабочка, бабуля, бабулечка, бабуленька, дедочка, дедуля, дедулечка*. Активно в непринужденной разговорной речи используются апеллятивы-сокращения *ма, мам, муся* (от *мамуся*), *па, пап, ба, баба, деда*, реже – словосочетания (*баба / деда + имя*), например *баба Валя, деда Миша*. Единично зафиксированы апеллятивы *мать, отец, дед(а)*, причем они не всегда одобряются старшим членом семьи-адресатом, о чем свидетельствуют пояснения в анкетах. Ср.: *Мама не переносит обращение «мать»; К бабушке обращаюсь «дед», но он поправляет на «дедушку»; С 4 лет не говорю «дед», потому что папа уведомил меня, что это невежливо*. В отдельных семьях дети, наряду со стандартными обращениями, используют имя-отчество родителей: *Сергей Алексеевич, Светлана Андреевна*. Такие официальные номинации используются редко (анкеты не позволяют уточнить обстоятельства коммуникативной ситуации и функции названных номинативных словосочетаний). Два разнополюх информанта обращаются к своему отчиму по имени, например: *Стас, Петя*.

Младшие члены семьи употребляют также фонетические кальки – заимствованные языковые единицы и образования от них: *мамми, мумми, мумс, мамс, паппи, папс, бабби, дедди*. В одной семье сыновья используют шутивную номинацию отца *батончик* (от *батя*).

Старшие члены семьи чаще всего называют своих детей по именам (*Влада, Коля, Света, Толя*) или используют термины родства и их дериваты: *дочь, доченька, доча, дочуля, дочура, сын, сына, сынок, сынуля, сыночка, внук, внучок, внучечка*. Зафиксирован также татарский термин родства *кызем* (по-татарски «дочка – папа так называет, потому что он татарин»). Встречаются патронимы: *Отец называет меня Юрьич*.

В одних семьях используется достаточно разнообразная палитра обращений и номинаций, в других – более скудная. Очевидно, это зависит от степени языковой креативности членов семьи, их чуткости к слову. Так, в семье филологов мама зовет дочь, по имени *Василиса*, так: *Вася, Васька, Васютос, Лиса, Лисюша, Лисонька, Донникс*; папа зовет так: *Василиса, Васютка, Васюлька, Лиса*; бабушка зовет так: *Васюта, Васюточка, Василиса*; дедушка зовет *Васюта*.

В качестве обращений-номинаций детей функционируют зоонимы (*львенок, медвежонок, заяц, зайчонок, зайнька, кисуля, котенок, котя, коз-*

лик, котик, кабанчик); эмоционально-оценочные существительные с переносным значением (*солнышко, золотуша, пупсик*), существительные и словосочетания с семантикой лица младшего возраста (*малыш, ребенок, малышочка, младшая дочь*), реже – имена-отчества лиц *Всеволод Анатольевич, Анна Ярославна*. В ходу и семейные окказиональные образования, например: *Викотенок* (от *Вика*), *Клюшка* (от *Ксюшка*), *мимимот* (от *бегемот*), *чуня*. Старшие члены семьи (преимущественно бабушка или дедушка) могут использовать номинации, прямо или косвенно отсылающие к черте характера, особенностям поведения младшего, например *ленивица, жук* (ср. *хитрый жук*), *полуночица, тормозок, тунядец* (редко).

У братьев и сестер как членов ближнего семейного круга в ходу обычно номинации имен и их дериватов (*Катя, Диана, Ара* от *Арина, Сережа, Антошк, Митюша*), термины родства (*брат, сестра, сестрица*), редупликации (*систер-мистер*). Активно используются фамильярные образования от имен собственных (*Костян, Лизун* от *Лиза, Славян* от *Слава*)

Обратимся к анализу номинаций и обращений, распространенных в межличностном общении родителей. Наиболее частотны полные и сокращенные имена собственные, а также дериваты от них: *Татьяна, Таня, Танюша, Танюшка, Ольга, Оля, Оленька, Лёля; Игорь, Игореша (Оша), Вова, Володя, Вольдемар* и под. В некоторых семьях иногда супруги называют друг друга по отчеству: *Борисовна, Петрович, Геннадьевна*. Не часто, обычно в иронических контекстах, используются имена и отчества: *Наталья Александровна, Ярослав Александрович*. В одной анкете в ряду типизированных номинаций (*Толя, Анатолий, Толик*) зафиксировано приложение: *Семенов-старший*, которое употребляется в паре с *Семенов-младший* (обращение к сыну).

В ходу оказываются также термины родства, употребляемые зеркально: *мама – папа* (либо *мама Лена – папа Леша*), *мать – отец* (*твой отец / твоя мать* – в высказываниях, адресованных детям); *муж – жена* (встречаются также инвертированные словосочетания с притяжательным местоимением *мой*: *муж мой, жена моя, душа моя, любовь моя*). Можем также предположить, что субстантивированные существительные *любимый, (моя) любимая, родной, родная, дорогой, дорогая* служат для экспликации нежных супружеских чувств. Эту же функцию выполняют зоонимы *зая, кисуля, лисенок*.

Подчеркнем, что указанные номинации прагматически ориентированы, выполняют не только контактоподдерживающую, но и фатическую функцию, используя для выражения спектра разнообразных эмоционально-чувственных состояний членов семейного круга. «Каждый социум смело экспериментирует с именами своих членов, создавая даже внутри себя длин-

ные синонимические ряды именования каждого из них. Использование всего спектра традиционных моделей деминутивации <...> варьирование формулы (имя – имя – отчество – отчество – фамилия – имя-фамилия – имя-отчество-фамилия), разнообразные проявления языковой игры, безудержное формальное экспериментирование с исходным материалом, прозвищные именования, как самостоятельные, так и восходящие к официальному имени, – все это вращается вокруг одного конкретного лица, создавая достаточно сложную и весьма пеструю персональную антропонимическую микросистему. Личное имя существует в социолекте, и чем уже социум, тем ярче особенности функционирования имени» [Рут 2001: 61].

В заключение поднимем вопрос о семейных прозвищах. В работах Е. Н. Выборновой (1998), Д. И. Ермоловича (2001), А. В. Суперанской (2002) и других ученых утверждается идея нерешенности проблемы статуса современных русских прозвищ, указывается, что отсутствует единое понимание этой антропонимической категории. В ономастике под прозвищем понимается «вид антропонима, который является факультативным именованием, содержащим индивидуальную эмоционально-экспрессивную окраску, характеризующимся семантической наполненностью и действующим в рамках определенной социальной группы» [Стрельцова 2010: 14].

Обработка анкетных данных показывает, что прозвищные наименования составляют ~ 30 % от общего числа выявленных номинаций. Практически все прозвищные номинации мотивированны. Большинство прозвищ связано с детскими семейными историями. Например, прозвище *По-по*, образованное от антропонима *Полина*, «приклеилось» к его обладателю, *когда родилась племяшка, ей было сложно говорить «Полина», ее учили говорить «По-по», потом так все стали меня называть; Мама с сестрой дали мне прозвище «Фасоль», т. к. я очень настойчиво просила купить в магазине фасоль; Прозвище «Мимимот» от «бегемот» дал мне папа. Когда я была маленькая, я так говорила вместо «бегемот»; «Пластилин колец» – это прозвище дано, потому что в детстве я измазал волосы пластилином и был пострижен наголо. Возможно, напоминал Голума (персонаж из «Властилина колец» – И. Ш., Ли Ц.).*

Значительная часть прозвищных номинаций связана с внешним видом члена семьи, особенностями характера или манерой его поведения: *У ближнего родственника есть прозвище «Фантик», которое дано за то, что он как бы всегда пархает; Бабушку зовут «Наполеон», так как она любит командовать; «Кудрявый» – так меня называют из-за внешнего вида; «Студент» – в связи с высокой степенью моей эрудиции;*

Некоторые прозвища даются членам семьи из-за их увлечений, пристрастий: *Прозвище «кошак» дал мне брат из-за моей любви к кошкам.* Иногда какое-либо незначительное событие может породить прозвище: *Брат называет меня «вирус», так как давно я устанавливал кому-то на компьютер антивирус; Прозвище «Кроки» дал мне папа из-за футболки с крокодилом.* В редких случаях появление прозвища члену семьи неизвестно: *У дедушки прозвище «Мурзик» (сестры его так называют): почему – не знаю.* Наш материал подтверждает также выводы А. В. Занадворовой о том, что семейные номинации, домашние имена носят относительный характер. «Они складываются постепенно, одни приживаются и запоминаются на всю жизнь, другие могут существовать достаточно долго, третьи создаются на один раз в процессе фатического общения» [Занадворова 2003: 312]. Например: *Папа называет меня «Клавдией», когда я что-либо забываю (анкетизируемую зовут Яна) или шуточно «подуй – на – суп», когда обижаюсь и надуваю губы.*

Анализ прозвищных номинаций показывает, что они могут быть образованы как от имени собственного («По-по от Полина»), так и от имени нарицательного: *Фантик, Цветочек. Студент.* Предполагаем, что прозвища выполняют разнообразные функции: собственно номинативную, идентифицирующую, экспрессивную, прагматическую, игровую, индивидуализирующую, что подтверждает их соотносительность «с конкретно-чувственным представлением о его носителе» [Рут 2001: 60].

Выявленный материал свидетельствует о том, что речевой быт семьи разнообразен, что многие семейные номинации выявляют не только ролевые характеристики членов семьи – они показывают сложный мир внутрисемейных отношений, языковую креативность носителей русской лингвокультуры.

ЛИТЕРАТУРА

Занадворова А. В. Функционирование русского языка в малых социальных группах (речевое общение в семье): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2001.

Рут М. Э. Антропонимы: размышления о семантике // Известия Уральского государственного университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2001. Вып. 4. № 20. С. 59–64.

Стрельцова М. Ю. Прозвищные именованья в русском языке (денотативные типы и структурно-семантические модели): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2010.